

Вождь улыбнулся и кивнул. Он хотел и немного успокоить Чу Ли, и показать, что ценит его.

— Чу Ли, у меня нет никаких дурных намерений. Просто хотел спросить: из какого ты племени? Почему ты один?

Вот и правда, хочет разузнать, откуда он взялся.

Впрочем, Чу Ли не собирался ничего скрывать. Он видел, что обитатели племени приветливы, добры и простодушны, без злых намерений. Вряд ли их вождь мог оказаться отъявленным негодяем.

— Я пришёл из леса. Из того самого, через который течёт река, где вы набираете воду.

В глубине души вождь был потрясён и даже немного взволнован:

— Ты говоришь о Запретном лесе?

Раньше Яо Юнь рассказывал Чу Ли, что этот лес действительно называется Запретным.

Чу Ли медленно кивнул:

— А что, вождь, есть какая-то проблема?

Вождь быстро вернул себе невозмутимый вид, опасаясь напугать Чу Ли.

— Нет, никакой проблемы. Просто очень удивился. Племена вокруг боятся заходить в Запретный лес: стоит войти — и непременно заблудишься.

Чу Ли не нашёлся, что ответить, и молча ждал продолжения.

— Ты вырос там совсем один?

Не говорить же ему, что он перенёсся сюда через озеро.

— Да. С самого детства я был один.

Он и в прежнем мире был сиротой, тоже рос один. Место изменилось, но суть осталась прежней — это даже нельзя назвать ложью.

Второй зверолод средних лет молча слушал. После этих слов на его лице появилось задумчивое выражение.

Взгляд вождя остановился на переносице Чу Ли. Он явно чего-то не понимал.

— Чу Ли, между племенами издавна передаётся одно древнее предание. Хочешь послушать?

Когда едва знакомый человек вдруг собирается рассказать тебе старое предание, весьма вероятно, что оно как-то тебя касается.

— Расскажите, вождь. Я весь внимание.

Вождь не понял этого выражения, но уловил смысл.

— Хорошо...

В первобытном мире зверолодей действительно существовало очень древнее предание, которое передавалось устно от одного вождя племени другому.

В мире зверолодей есть один лес.

Его границы никто не устанавливал: лес возник сам по себе, естественным образом.

Он занимает огромную территорию, тёмный и густой, полный диких зверей. В нём очень опасно.

Но труднее всего объяснить другое: каждый, кто входит в этот лес, уже никогда не может выйти обратно.

Если бы так исчез один человек или двое, можно было бы списать это на несчастный случай.

Но когда пропадают сотни и тысячи людей, это уже не случайность. Наверняка должна быть какая-то причина.

Опираясь на собственный опыт, предки предупредили потомков: из этого леса нет выхода, приближаться к нему нельзя. Так он и получил название Запретного леса.

Но однажды из леса неожиданно вышел человек. Это был зверолод-самка.

Он был необыкновенно красив: белая кожа, прекрасное лицо. Каждый, кто смотрел на него,

невольно поражался его красоте.

Он был поразительно умён, будто знал обо всём на свете.

Он научил предков стоять прямо, говорить, шить одежду из звериных шкур, охотиться, жарить пищу на огне, выкапывать пещеры для жилья, добывать соль, обмениваться вещами между племенами... И ещё очень, очень многому.

Но предки не слишком хорошо умели учиться. Они смогли освоить лишь самые простые навыки, а что-либо более сложное давалось им уже не по силам.

Позже, привыкнув к жизни в этом мире, пришелец вышел замуж за самого храброго зверолода-самца.

Перед смертью он поведал старшему сыну, что раз в тысячу лет в мире зверолодей будет появляться самый умный зверолод-самка, чтобы обучать остальных и делать их жизнь лучше. И этот человек придёт из того же места, откуда когда-то пришёл он сам.

Вождь помахал ладонью перед глазами Чу Ли:

— Чу Ли, что с тобой?

Чу Ли словно очнулся ото сна:

— Ничего, ничего! Просто это предание меня поразило.

— Чу Ли, если бы ты был самкой, оно полностью совпадало бы с твоей историей. Но ты ведь...

— Вождь и сам растерялся.

Вожди всех племён этого мира ждали появления того особенного зверолода-самки: только он мог принести им надежду.

Но Чу Ли был самцом.

Чу Ли мысленно воскликнул: ещё как совпадает!

Однако в предании сказано, что пришелец-самка потом вышел замуж за самца.

Но он-то мужчина. Как ему выходить замуж?

И потом, он же не гомосексуал.

Насколько Чу Ли успел заметить, самки и самцы этого мира, если не считать розовых отметин в форме лепестков между бровями, почти ничем не отличались друг от друга: и те и другие выглядели мужчинами. С какой стати ему за кого-то выходить замуж? Он такого принять не мог.

К счастью, он заранее скрыл отметину, опасаясь неудобств в путешествии.

Теперь стало ясно, насколько мудрым было это решение: оно избавило его от огромного количества неприятностей.

Втайне радуясь, он произнёс:

— Вождь, а вдруг в предании есть ошибка?

Вождь сразу посерьёзnel:

— Невозможно. Наши предки не стали бы обманывать потомков.

Чу Ли поспешил объяснить:

— Вождь, я не это имел в виду! Просто всё происходило тысячу лет назад. Кто теперь может знать наверняка, что случилось в те времена?

Вождь задумался. Слова Чу Ли были вполне разумны.

Но и предание сохранялось тысячу лет, значит, наверняка в нём был какой-то смысл.

— Чу Ли, а ты сам в него веришь?

Чу Ли верил, но признаваться не хотел. Он неловко улыбнулся:

— Каждый смотрит на вещи по-своему. Всё-таки прошла уже тысяча лет.

Вождь с сожалением вздохнул. Хотя Чу Ли пришёл из Запретного леса, он был самцом и не соответствовал преданию.

— Что ж, верно. Чу Ли, не будем больше об этом. Вообще-то я позвал тебя главным образом затем, чтобы поблагодарить.

Чу Ли вежливо улыбнулся:

— Вождь, по-моему, спасать больных и раненых — естественное дело для врача. Благодарности не нужны.

Второй зверолов средних лет вступил в разговор:

— Чу Ли, я отец Чжо Ю. Я видел всё, что ты для него сделал. Если когда-нибудь потребуется помощь, смело обращай ко мне.

Чу Ли с улыбкой согласился:

— Обязательно обращусь, не буду стесняться.

И У ждал на ступеньках. Увидев выходящего из пещеры Чу Ли, он тотчас бросился навстречу:

— Чу Ли, всё хорошо?

Чу Ли покачал головой:

— Да чего ты так беспокоишься? Со мной всё в порядке.

— Вот и хорошо. — Обычно вождь был таким суровым, властным и не улыбкающим, что И У даже дышать при нём боялся.

<http://bllate.org/book/26467/3281249>